

На правах рукописи

Попов Сергей Александрович

**СИСТЕМА КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Сыктывкар – 2014

Работа выполнена в секторе отечественной истории отдела истории и этнографии федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Чупров Владимир Иванович.

Официальные оппоненты: **Саблин Василий Анатольевич,**
доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и исторических дисциплин педагогического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Вологодский государственный университет»;

Акшиков Александр Геннадьевич,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории государственного бюджетного научного учреждения при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева».

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сыктывкарский государственный университет».

Защита состоится 26 декабря 2014 г. в 10.00 часов на заседании объединённого диссертационного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний учёного совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 12 ноября 2014 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Отмена крепостного права поставила перед правительством задачу обустройства быта многомиллионного населения страны, проживавшего в сельской местности. В результате реформы 1861 г. была ликвидирована власть помещиков в вотчинах, которая на протяжении долгого времени являлась оплотом бюрократической системы управления на местах. Возникла необходимость организации в рамках поземельной общины эффективно действующего общественного порядка в лице чётко выстроенной структуры крестьянских органов власти. Предполагалось, что община должна была стать фундаментом вертикали административного управления в деревне, а её функционирование – осуществляться на принципах самоуправления.

В современных политических реалиях, когда правительством и обществом разрабатываются принципы повышения эффективности деятельности муниципальной власти, реализуются конкретные мероприятия, направленные на модернизацию системы местного самоуправления в субъектах страны, а также различных сфер российского общества, необходимо знать и учитывать не только позитивный, но и негативный исторический опыт. Исследование тенденций устройства системы крестьянского самоуправления, мероприятий со стороны правительства в её реформировании позволяет раскрыть внутренние механизмы непростых социально-экономических, правовых и культурных процессов, протекавших в пореформенной деревне; выявить особенности взаимоотношений государственной и сельской властей; охарактеризовать роль последней в повседневной жизни крестьян. Без учёта региональной специфики невозможно целостное представление о важнейших процессах развития института крестьянской демократии в России. Локальность географических рамок даёт возможность его более глубокого анализа. Это, несомненно, позволит расширить понимание закономерностей развития крестьянского самоуправления в стране.

Объектом исследования выступает крестьянская община Вологодской губернии во 2-й половине XIX – начале XX вв. как социальный институт, являвшийся одновременно объектом управления и субъектом самоуправления. **Предметом** изучения определена система крестьянского самоуправления в Вологодской губернии, организованная в рамках поземельной общины, под которой подразумевается структура органов общественной власти в лице крестьянских сходов и выборной администрации, а также их взаимоотношения, деятельность которых регламентировалась законом и контролировалась уездными должностными лицами.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1861 по 1917 гг. Выбор нижней границы обусловлен принятием Общего Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (далее – Общее Положение), что положило начало складыванию в помещичьей деревне нового общественного порядка, основанного на крестьянском самоуправлении. Верхняя граница приходится на время, связанное со свержением монархии и формированием новой государственно-правовой системы, что внесло существенные коррективы во все сферы жизнедеятельности крестьянства.

Территориальные рамки исследования охватывают Вологодскую губернию, крупный северный регион Российской империи, в границах её административного деления во 2-й половине XIX – начале XX вв.

Степень разработанности проблемы. Историография изучаемой темы условно подразделяется на три периода: дореволюционный (2-я половина XIX в. – 1917 г.), советский (1918 – 1991 гг.) и современный (1990-е гг. – по настоящее время). В литературе, посвящённой общине как сословному институту самоуправления, наблюдается большая пестрота в понимании ключевой терминологии. Попытки интерпретации понятий «управление» и «самоуправление» предпринимались специалистами как начала XX в.¹, так советскими и современными исследователями².

Вопросы развития крестьянского самоуправления были объектом внимания уже в последней четверти XIX в. Данный институт рассматривался параллельно с анализом деятельности выстроенной вертикали административной власти в лице губернских и уездных органов. Исследуя управление сельской местностью, специалисты стремились оценить эффективность деятельности представителей уездной власти³. Изучение указанной проблемы в дореволюционной историографии осуществлялось по следующим направлениям: а) функционирование и эволюция структуры общественного самоуправления⁴; б) взаимоотношения выборных должностных лиц и уездных институтов власти⁵; в) эволюция обычного и гражданского права⁶.

Исследование развития предоставленного крестьянам самоуправления в лице сходов и выборных должностных лиц вызвало заметный интерес современников. Отмечая постепенную демократизацию в формировании органов самоуправления, авторы указывали на неудовлетворительное положение дел в деревне. И хотя причины этого они видели в недоработке и несовершенстве ряда существующих постановлений и законов, решения предлагали разные. Особенности изысканий на данном этапе являлись: обширность затрагиваемых проблем; отсутствие разграничений по категориям крестьянства, существовавшим до 1861 г.

В советский период местное самоуправление вплоть до 2-й половины 1970-х гг. не являлось предметом специального исторического исследования в связи с тем, что этот институт толковался как явление досоветского общества, следовательно, чуждое идеологии марксизма-ленинизма. Более того, до 1950-х гг. практически не изучалась сама община. Активное развитие данной тематики началось с 1954 г., когда была опубликована монография П.А. Зайончковского, где в рамках небольшого параграфа была дана характеристика сформированных в бывшей помещичьей деревне органов

¹ Гессен В.М. Вопросы местного управления. СПб., 1904; Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений России. М., 2007. С. 155–187 и др.

² Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России (XV – нач. XX в.). М., 1968. С. 200–257; Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычай, повинности, право // Отечественная история. 2001. № 2. С. 3–44, № 3. С. 25–39 и др.

³ Демерт Н. Наши общественные дела // Отечественные записки. СПб., 1873. № 9. С. 93–108; Евреинов Г.А. Крестьянский вопрос в его современной постановке. 2-е изд. СПб., 1904.

⁴ Преображенский Ф.А. Вопросы крестьянского самоуправления. Сельские учреждения и должностные лица. М., 1893; Беннигсен Э.П. К вопросу о пересмотре законодательства о крестьянах из заметок практика. СПб., 1902; Боровский А.К. Обязанности должностных лиц и делопроизводство крестьянского сельского управления. Петрозаводск, 1909 и др.

⁵ Кошелев А.И. О крестьянском самоуправлении и о присутствиях по крестьянским делам. М., 1881; Приклонский С.А. Очерки самоуправления: земского, городского и сельского. СПб., 1886 и др.

⁶ Дружинин Н.М. Крестьяне и общее гражданское право // Журнал юридического общества. 1896. № 5. С. 1–32, № 6. С. 1–28; Риттих А.А. Крестьянский правопорядок. СПб., 1904 и др.

самоуправления, а также показана подчинённость крестьянских выборных лиц губернской администрации¹. В 1950 – 60-е гг. издавались коллективные труды по истории отдельных республик СССР, содержащие фрагментарные сведения о крестьянской власти². В рамках изучения реализации реформы 1861 г. в регионах авторы коротко охарактеризовали структуру организованного института, обратились к вопросу взаимоотношений его представителей с губернскими должностными лицами.

Со 2-й половины 1970-х гг. в историографии наблюдалась активизация интереса к проблемам развития и функционирования исследуемой нами системы в пореформенной деревне. Господствовавшая в науке методология оказала влияние на взгляды специалистов в данной области. Нередко крестьянское самоуправление рассматривалось с позиции угнетения правительством и губернской администрацией. Н.М. Дружинин, характеризуя управление в деревне, показал вертикаль власти, выстроенную с подчинением низовых общественных органов вышестоящим инстанциям. Ведя полицейско-финансовую деятельность, выборные лица являлись исполнителями желаний уездных и губернских начальников³. С 1980-х гг. отмечается отход от отрицательной оценки действовавшей на селе структуры органов власти как придатка фискального аппарата самодержавия. Это было обусловлено изменением отношения исследователей к трактовке сущности местного самоуправления – она становится менее идеологизированной. Изучаемый институт истории продолжали относить к низовому уровню государственного управления в общине, а волостные и сельские учреждения стали рассматривать как местное самоуправление⁴.

В 1970 – 1980-е гг. изучались такие проблемы, как эволюция крестьянских органов самоуправления и их функций⁵; значение обычного права в анализируемой системе власти⁶; роль общественного самоуправления и Великих реформ⁷ и др. Привлекая широкий круг источников, авторы ставили перед собой разные задачи. Например, П.Н. Зырянов проследил эволюцию сельской администрации в рамках развивавшихся социально-экономических процессов в деревне, трансформаций, происходивших в патриархальных устоях крестьянской семьи и др.⁸ Л.И. Кучумова

¹ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. 2-е изд. М., 1960. С. 142–149.

² Очерки истории Мордовской АССР: в 2 т. Т. 1: С древнейших времён до 1917 г. Саранск, 1955. С. 289; История Татарской АССР (С древнейших времён до наших дней). Казань, 1968. С. 183, 184.

³ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе, 1861 – 1880 гг. М., 1978. С. 41–43.

⁴ Захарова Л.Г. Крестьянская община в реформе 1861 г. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1986. № 5. С. 36–42 и др.

⁵ Зырянов П.Н. Некоторые черты эволюции крестьянского «мира» в пореформенную эпоху // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1971 г. Вильнюс, 1974. С. 380–387; Анфимов А.М., Зырянов П.Н. Некоторые черты эволюции русской крестьянской общины в пореформенный период (1861 – 1914 гг.) // История СССР. 1980. № 4. С. 27–33; Кучумова Л.И. Сельская поземельная община Европейской России в 60 – 70-е гг. XIX в. // Исторические записки. М., 1981. Т. 106. С. 323–347 и др.

⁶ Громыко М.М. Община в обычном праве сибирских крестьян XVIII – 70-х гг. XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1971 г. Вильнюс, 1974. С. 388–396; Зырянов П.Н. Обычное гражданское право в пореформенной общине // Вопросы аграрной истории Европейского Севера СССР. Вологда, 1976. Вып. 6: Проблемы истории русской общины. С. 91–101 и др.

⁷ Краснова В.Б. Положение 19 февраля 1861 г. и образование крестьянского самоуправления // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1989. № 1. С. 67–77.

⁸ Зырянов В.П. Зырянов П.Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861 – 1914 гг.) // Исторические записки. М., 1982. Т. 107. С. 226–302.

рассматривала структуру общественной власти в ракурсе выделенных видов общины: простой и сложной, обратив основное внимание на выявление сходных и отличительных черт в формировании сельских сходов в общинах отмеченных видов в первое двадцатилетие после 1861 г. В связи с изучением ряда функций общины в центре внимания Н.П. Денисовой оказались проблемы развития волостных и сельских сходов в Чувашии¹. Она сконцентрировалась на положении должностных лиц, составе и полномочиях сходов среди государственных и удельных крестьян в XIX в.

Итак, в советский период, с одной стороны, специалисты стремились проследить модернизацию общественного самоуправления, раскрыть функции выборных должностных лиц и сходов на протяжении длительного исторического периода; выявить общие и особенные черты в организации и функционировании анализируемого института, исходя из вида крестьянской общины или занимаемой ею территории и т. д. С другой стороны, в связи с тем, что основным вектором деятельности учёных являлось рассмотрение социально-экономических процессов, протекавших в сельской местности, к проблемам исследуемой темы они обращались в рамках изучения капитализма в крестьянской общине, а также аграрной политики правительства, направленной на её реформирование.

С 1990-х гг. наблюдается постепенный отход от советской теоретико-методологической основы постижения исторических процессов. Как следствие, началось переосмысление аспектов в изучении системы крестьянского самоуправления, функций общественных органов власти, взаимоотношений чиновников и сельского общества. В 1992 г. опубликована монография П.Н. Зырянова, где, разбирая процессы, происходившие в сельском обществе после 1861 г., он сосредоточил внимание на выявлении и объяснении факторов, позволивших общине выжить в начале нового столетия. Автор пришёл к выводу о сохранении в ней дуализма, который проявлялся в существовавшей структуре общественного управления, несмотря на происходившие в деревне социально-экономические процессы².

На рубеже XX–XXI вв. продолжилось расширение проблематики изучения пореформенной деревни, в том числе функционировавшего в ней института власти. В этот период разрабатывались новые подходы исследования: этнокультурный, национальный, антропологический и др. В частности, в монографии Г.А. Никитиной впервые в отечественной этнографической науке представлен феномен удмуртской национальной общины – бускель³. Автор обстоятельно проанализировала организацию и функционирование мирского самоуправления в соответствии со структурой общины, её поселенной организации и т. д. В постсоветский период в отечественной историографии рассматриваемая проблема представлена публикациями разного жанра и уровня. Издано большое количество научных статей, касавшихся или специально посвящённых разработке конкретных аспектов истории крестьянского самоуправления⁴. Появляются обобщающие труды, раскрывающие эволюцию

¹ Денисова Н.П. Административно-фискальные и правовые функции общины у чувашей // Вопросы истории дореволюционной Чувашии: сб. ст. Чебоксары, 1984. С. 46–71.

² Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907–1914 гг. М., 1992. С. 27–35, 233–237.

³ Никитина Г.А. Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861–1900 гг.). Ижевск, 1993.

⁴ Александров А.А. Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX в. в Удмуртии // Очерки истории Удмуртии XIX в.: сб. ст. Ижевск, 1996. С. 82–140; Прокофьева Т.П. Местное самоуправление в Рос-

сельской администрации на протяжении длительного хронологического периода¹. Вопросы развития института местного самоуправления пореформенной России стали предметом широкого обсуждения на научных форумах различного уровня². В последние годы значительно увеличилось число докторских и кандидатских диссертаций. К ним относятся работы по истории как русской, так и национальной общины, в которых содержатся сведения по введению и функционированию местного общественного самоуправления³. Уделяется внимание проблемам эволюции обычного права⁴, а также непосредственно системы крестьянского самоуправления⁵.

Активное изучение истории поземельной общины в целом и функционирования органов самоуправления в частности осуществлялось на Европейском Севере России. Одной из первых к этой теме обратилась в 1953 г. Л.И. Сурина. На основе трёх волостных правлений Усть-Сысольского уезда она рассмотрела обязанности выборных должностных лиц и отношение крестьян к общественной службе⁶. Основное внимание было уделено влиянию капиталистических отношений на исполнение населением возлагавшихся на него должностных обязанностей. Проблема реализации крестьянами предоставленного им права избрания однообщественников

сии глазами крестьян // П.А. Зайончковский (1904 – 1983 гг.): статьи, публикации и воспоминания о нём. М., 1998. С. 390–406; Крюкова С.С. Правовая культура русских крестьян в России XIX в.: проблемы и интерпретации // Этнографическое обозрение. 2003. № 1. С. 98–123 и др.

¹ Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – нач. XX в. / Е.Ю. Апкаримова, С.В. Голикова, М.А. Миненко, И.В. Побережников. М., 2003; Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства. М., 2012 и др.

² Кабытов П.С. Власть и крестьянство Поволжья в период проведения Столыпинской земельной реформы // Крестьянство и власть Среднего Поволжья: мат-лы VII Межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Саранск, 2004. С. 234–243; Марискин О.И. Мирские сборы крестьянской общины Европейской России во второй пол. XIX – нач. XX в.: по материалам Среднего Поволжья // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: мат-лы III Всерос. (XI межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Ижевск, 2010. С. 265–271; Трушков С.А. Специфика деятельности мировых посредников в Вятской губернии (1861 – 1874 гг.) // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России): сб. мат-ов Всерос. науч.-практ. конф. Киров, 2011. С. 67–71 и др.

³ Еферица Т.В. Крестьянская община на территории Мордовии (60-е годы XIX в. – 30-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1995; Никитина Н.П. Крестьянская поземельная община Северо-Запада России (1861 – 1906 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Псков, 1999; Соловьев В.Ю. Русская крестьянская община в пореформенный период 1861 – 1900 гг.: на материалах Поволжья: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2009 и др.

⁴ Александров Ю.В. Обычное право удмуртов (XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1998; Петров Н.А. Община и обычное право чувашского крестьянства во второй пол. XIX – нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2000; Спицина О.В. Обычное право русского населения Мордовии: историко-этнографический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2011.

⁵ Суворова Н.Г. Крестьянское самоуправление в государственной деревне Западной Сибири в 60-е гг. XVIII – первой пол. 60-х гг. XIX в. (организация, функции, правовая регламентация): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1997; Нежина М.В. Система самоуправления в Приамурском крае: исторический опыт формирования: вторая пол. 50-х гг. XIX – нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007; Егоров Д.В. Деятельность мирского суда чувашского крестьянства во второй пол. XIX – нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2010 и др.

⁶ Сурина Л.И. Крестьяне Приустьсысольских волостей Вологодской губернии в кон. XIX и нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1953. С. 311, 324–326.

на службу поднята А.З. Цинманом¹. Сконцентрировавшись на выявлении причин выступлений в вологодской деревне, зафиксированных в первые годы реализации реформы, автор указал на неприязнь общинников к служащим, избранным по рекомендации бывших помещиков и дворян. В целом в трудах региональных исследователей основное внимание уделялось вопросам социально-экономического развития общины на Севере². Крупнейшим трудом, посвящённым северной деревне, является двухтомник «История северного крестьянства». Интересующие нас вопросы в монографии не получили значительного освещения. Говоря о реализации реформ в помещичьей, удельной и государственной деревне, авторы лишь упомянули о передаче контроля над ней реорганизованной сельской администрации³.

В начале XXI в. проблемам изучаемой темы уделялось эпизодическое внимание. Ярким тому подтверждением является отсутствие специальных исследований. Опубликованные труды посвящены преимущественно отдельным аспектам: структуре управления в общине, взаимодействию сельского населения и губернской власти, взаимоотношениям в сельском обществе⁴. Всё чаще история регионального крестьянского самоуправления пореформенного периода становится предметом докладов на научных конференциях. При этом сообщения, как правило, посвящаются узкой проблематике⁵. Фундаментальным трудом, в котором мирское самоуправление выступило одним из аспектов изучения, стал научный отчёт В.И. Чупрова и В.В. Шаньгиной⁶, на основе которого была издана монография⁷. Специалисты проследили его модернизацию в качестве административной функции общины. Ими было рассмотрено влияние капиталистических отношений в деревне на расположе-

¹ Цинман А.З. Новые данные о крестьянском движении в Вологодской губернии (1861 – 1863 гг.) // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР. Вологда, 1980. С. 50–68.

² Колесников П.А. Основные этапы развития северной общины // Вопросы аграрной истории Европейского Севера СССР. Вологда, 1976. Вып. 6: Проблемы истории русской общины. С. 3–35; Просвирина Г.И. Деятельность различных государственных учреждений России в области сельского хозяйства в кон. XIX – нач. XX в. (По материалам Вологодской губернии) // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период): сб. ст. Вологда, 1981. С. 65–77; Голикова Н.И. Политика царизма в государственной деревне Европейского Севера (60 – 80-е гг. XIX в.) // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР. Вологда, 1980. С. 72–82 и др.

³ История северного крестьянства: в 2 т. Т. 2: Период капитализма. Архангельск, 1985. С. 21, 26, 32.

⁴ Трошина Т.И. Население и власть на Севере России // Вопросы истории. 2010. № 4. С. 3–12; Мухин Д.А. Практика проведения сходов крестьянами Вологодской губернии [Электронный ресурс] // Антропологический форум. 2012. № 17 online. С. 154–174. URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/17online/> (дата обращения: 15.03.2013) и др.

⁵ Чупров В.И., Шаньгина В.В. Крестьянское общественное управление в Коми крае во второй пол. XIX в. и современность // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: мат-лы IX Всерос. (с междунар. участием) науч.-теор. конф.: в 3 ч. Сыктывкар, 2010. Ч. 3. С. 217–220; Мухин Д.А. Служба общественная как служба военная (к вопросу о восприятии сельских выборов в Вологодской губернии в кон. XIX – нач. XX в.) // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: мат. III Всерос. (XI межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Ижевск, 2010. С. 291–294.

⁶ Чупров В.И., Шаньгина В.В. Крестьянская община Коми края во второй пол. XIX – нач. XX в. (1861 – февраль 1917 гг.). Научный отчёт. Сыктывкар, 2008 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 757.

⁷ Чупров В.И., Шаньгина В.В. Крестьянская община Коми края во второй пол. XIX – нач. XX в. (1861 – февраль 1917 гг.). Сыктывкар, 2013.

ние крестьян к выборным должностям. В работе историки показали зависимость двухуровневой системы самоуправления от губернской администрации и усиление этого влияния в период контрреформ Александра III.

Таким образом, изучение развития крестьянского самоуправления, функций выборных должностных лиц и сходов на региональном уровне происходило по направлениям, характерным для общероссийской историографии. Тем не менее, в настоящее время отсутствуют обобщающие работы, посвящённые анализу крестьянского самоуправления в пореформенный период на территории Вологодской губернии.

Целью диссертационной работы является исследование основных тенденций развития системы крестьянского самоуправления в Вологодской губернии во 2-й половине XIX – начале XX вв. В соответствии с целью сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

- охарактеризовать социально-экономические условия, оказывавшие влияние на развитие института крестьянского самоуправления в Вологодской губернии;
- определить виды крестьянской общины в указанном регионе, её состав;
- выявить и систематизировать комплекс государственных законов в сфере крестьянского самоуправления как на уровне Российской империи, так и Вологодской губернии;
- рассмотреть способы внедрения законодательных актов, регулировавших крестьянское самоуправление, в сельское общество;
- выделить общее и особенное в процессе организации структуры общественного самоуправления в российской северной деревне.
- представить взаимоотношения органов самоуправления между собой и с уездной администрацией.

Источниковая база исследования обширна и разнообразна. Она представлена опубликованными и неопубликованными материалами. Её основу составили материалы, выявленные в фондах Национального архива Республики Коми и Государственного архива Вологодской области.

К первой группе отнесены нормативные акты, санкционированные верховной властью: Высочайшие манифесты, положения, указы и мнения. Наиболее многочисленной группой законов выступали положения, регламентировавшие права и обязанности должностных лиц крестьянского самоуправления, сходов, а также устройство быта сельского общества. Привлечение нормативных документов позволило раскрыть принципы государственной политики в отношении общины и сформированных в ней органов власти в целом, определить её цели и задачи, содержание, характер, основные направления, проследить её эволюцию.

Во вторую группу источников – делопроизводственные материалы – входят: переписка губернских и уездных учреждений, а также волостных и сельских правлений; документы МВД и других правительственных ведомств и др. Она представлена такими разновидностями данных, как циркуляры, прошения, акты, приговоры сходов, годовые обзоры Вологодской губернии, являвшихся частью отчётов губернаторов и т. д. Комплексный анализ данного вида исторических материалов позволил исследовать следующие аспекты: взаимоотношения губернских и уездных чиновников с крестьянской общиной; обязанности, возложенные на должностных лиц и их права; вопросы, волнующие крестьянское общество в определённый историче-

ский период; процессы устройства структуры общественного самоуправления; систему делопроизводства в крестьянских правлениях и т. д.

Для изучения интересующих нас аспектов социально-экономического развития губернии, влиявших на модернизацию рассматриваемого института власти, использовались статистические источники¹, содержащие сведения об изменении территории региона, численности населения, уровне грамотности крестьян. В целях анализа поселенного состава общин привлекались данные переписи поземельной собственности и населённых мест², в которых собрана информация о количестве сельских обществ, крестьянских общин, селений и дворов по уездам и волостям данной территории.

Четвёртая группа источников – периодическая печать. При написании диссертационной работы были проанализированы статьи из «Вологодских губернских ведомостей», позволившие проследить тенденции внутренней политики губернской администрации по ряду аспектов. К отдельному виду источников относятся этнографические материалы, представленные рукописями корреспондентов «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева³. С его привлечением были детально исследованы следующие вопросы: процесс созыва крестьянских сходо́в и их проведение; взаимодействие крестьян с губернской властью; отношение сельских жителей к исполнению выборных должностей и др. В целом комплекс источников представлен достаточным разнообразием и полнотой содержащихся сведений и позволил решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Научная новизна диссертации. На основе анализа многочисленных источников представлено ранее не издававшееся комплексное исследование системы крестьянского самоуправления в Вологодской губернии. Установлено преобладание общины сложного вида, территориально совпадавшей с образовавшимися после 1861 г. сельскими обществами; показано отличие юго-западных уездов от остальной территории по типам, количеству входивших в неё деревень и дворов, а также плотности расселения «миров»; определены основные направления реформирования изученного института власти, а также отмечены причины принятия новых законов; охарактеризована эффективность распространённых в регионе методов повышения правовой грамотности крестьян; доказано влияние социально-экономического развития общества, а также типологии общины на процесс устройства сельских органов власти, отношение крестьян к исполнению выборных должностей. Впервые раскрыты общероссийские черты и особенности в организации крестьянского самоуправления в губернии, характерные как для всего региона, так и отдельных уездов.

Указанные положения соответствуют пунктам 2, 4, 7, 19 Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки).

¹ Материалы для оценки земель Вологодской губернии: Т. 1. Грязовецкий уезд. М., 1903; Т. 2. Вологодский уезд. Вологда, 1907; Т. 3. Тотемский уезд. Вологда, 1908; Т. 4. Вельский уезд. Вологда, 1909; Т. 6. Велико-Устюгский уезд. Вологда, 1914 и др.; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 г. Вологда, 1861 и др.

² Волости и важнейшие селения Европейской России. СПб., 1885. Вып. 6: Губернии Приуральской группы и Крайнего Севера. С. 217–268.

³ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния: в 4 ч. СПб., 2007–2008.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в сохранении и приумножении исторического опыта в развитии института самоуправления и гражданского общества в государстве. Основные положения и выводы могут быть использованы для выработки рекомендаций как при составлении законопроектов, так и осуществлении мероприятий, направленных на модернизацию местной власти в субъектах страны, особенно в её северных регионах. Материалы диссертации будут полезны при изучении истории крестьянской общины Европейского Севера России, процессов развития структуры самоуправления в деревне, подготовке учебных курсов на гуманитарных факультетах высших профессиональных и в средних специальных учебных заведениях, а также при дальнейшей разработке ряда проблем, связанных с историей крестьянского самоуправления в России.

Теоретико-методологической основой работы является теория модернизации, под которой понимается сложный комплекс изменений, связанный с переходом от традиционного общества к индустриальному¹. Одним из факторов модернизации было устройство единой системы крестьянского самоуправления в деревне, органы которой становились административной ячейкой государственного управления на местах. Применялись общенаучные и общеисторические методы. Первую группу составили: статистический метод, анализа и синтеза, индукции и дедукции. Вторую – историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-системный методы и принцип историзма.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В результате отмены крепостного права и реализованных затем реформ в удельной и государственной деревнях была организована единая структура крестьянских органов самоуправления. В основании сельских обществ, выступавших административно-территориальной единицей на местах, находилась крестьянская община, которая постепенно превращалась из института обычного в институт государственного права.

2. Крестьянские органы власти имели двухуровневую структуру – они были сельскими и волостными. Самоуправление базировалось на сходах, представленных тремя видами (селенным, сельским и волостным) и являвшихся распорядительным органом управления в обществе. Выборные должностные лица выступали в качестве исполнительной власти в деревне, а также связующим звеном между «миром» и губернской администрацией.

3. Формирование органов крестьянского самоуправления регулировалось комплексом законов, однако на протяжении 2-й половины XIX – начала XX вв. Общее Положение оставалось основополагающим правовым актом. Стремление правительства к унификации структуры крестьянских органов самоуправления отразилось на его законодательной инициативе.

4. На территории губернии было распространено 4 основных способа ознакомления крестьян с принимавшимися законодательными актами: а) приобретение правлениями сборников узаконений и распоряжений правительства; б) их публикация в «Вологодских губернских ведомостях»; в) оформление губернскими началь-

¹ Опыт российских модернизаций XVIII – XX в. М., 2000; Российские модернизации XVIII – XX в.: взаимодействие традиций и новаций. Екатеринбург, 2008 и др.

никами содержания закона в форме циркуляров, направлявшихся в сельские общества; г) их зачитывание должностными лицами на сходе.

5. Эволюция органов крестьянского самоуправления Вологодской губернии в исследованный период происходила в соответствии с общероссийской тенденцией. Развитие социально-экономических и культурно-нравственных отношений в сельском обществе оказало влияние на модернизацию принципов формирования волостных и сельских органов самоуправления.

6. Административно-территориальные и природно-климатические особенности Вологодской губернии способствовали развитию отличительных черт в принципе формирования крестьянских сходов и выборных должностных лиц. Данные различия существовали и по уездам региона. Прежде всего это было вызвано неравномерностью протекавших среди сельских обществ модернизационных процессов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы отражены в 14 публикациях (объёмом 4,1 п.л.), 3 из которых в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. В процессе исследования ряд выводов был озвучен на международной научной конференции (Сыктывкар, 2011); 9 всероссийских научно-теоретических и научно-практических конференциях, из которых 3 – с международным участием, (Екатеринбург, 2009 и Сыктывкар, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013); региональной научно-практической конференции (Сыктывкар, 2012) и 2-х всероссийских симпозиумах (с международным участием) по исторической демографии (Сыктывкар, 2012, 2013). Положения и выводы исследования апробированы в рамках выполнения гранта РГНФ № 09-01-4115 а/с «Север Европейской России в начале XX в.: социально-политическая жизнь»; инициативного проекта фундаментальных исследований, выполняемых в учреждениях УрО РАН, № 12-У-6-1001 «История и культура Европейского Севера России в XVII – середине XX века (новые источники)».

Структура диссертации определена целью и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и вытекающие из неё задачи, охарактеризована степень разработанности проблемы и источниковая база диссертации, раскрыты методология, научная новизна и практическая значимость работы, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава «Социально-экономические условия развития крестьянского самоуправления в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.» состоит из двух параграфов. В ней рассмотрены происходившие в пореформенный период в сельском обществе социально-экономические процессы, оказывавшие влияние на организацию системы общественного самоуправления, модернизация которой осуществлялась в рамках общероссийской тенденции, а также выявлены административно-территориальные и природно-климатические

особенности Вологодской губернии, способствовавшие проявлению региональной специфики. Особое внимание уделено анализу классификации поземельной общины и её составу.

В первом параграфе «Социально-экономические особенности северной губернии» показано, что в пореформенный период регион по природно-климатическим условиям делился на 3 экономические зоны: юго-западная (Вологодский, Грязовецкий и Кадниковский), центральная (Никольский, Вельский, Тотемский, Велико-Устюгский) и северо-восточная (Сольвычегодский, Усть-Сысольский и Яренский). Последние 3 уезда отличались по климату, который был менее благоприятным для ведения сельского хозяйства, и занимали наибольшее пространство. На их долю приходилось 67% площади региона, покрытой лесами и болотами. Это повлияло на распределение населения по региону, которое с 1869 по 1915 гг. увеличилось на 76,3%, а среднегодовой прирост составил 1,66%. Самыми населёнными были юго-западные уезды, где на одну кв. версту приходилось: в Вологодском – 35,4 чел.; Грязовецком – 17; Кадниковском – 13,9. Меньше всего проживало в Яренском и Усть-Сысольском уездах (1,09 и 0,76 чел. на кв. версту соответственно).

Основным сословием являлось крестьянство, составлявшее 95–96% населения. До реформы 1861 г. здесь насчитывалось 257,2 тыс. государственных, 102,6 тыс. помещичьих и 37,3 тыс. удельных крестьян. Помещичьи расселялись в юго-западных уездах, единичные общества были зафиксированы в Тотемском, Велико-Устюгском и Никольском; удельные – в Вельском и отчасти в Сольвычегодском; государственные располагались на всей территории губернии, но преимущественно в северо-восточных уездах. Уровень образования среди сельских жителей был невысоким (17,5%). Например, по Европейской части России он достигал 22,9%. Наиболее образованными являлись мужчины (31,4%), в то время как среди женщин владели грамотой 4,2%.

В экономическом отношении исследуемый регион был аграрно-промышленным с преобладанием мелкого крестьянского хозяйства. Государству принадлежало около 87,5% земель, а крестьянам – лишь 8,5%. Основу землепользования составляла надельная земля, сосредоточенная в руках общины. Средний размер надела по губернии равнялся 14 дес. на двор. Природные условия не позволяли местным жителям обеспечить себя средствами существования, поэтому они дополнительно занимались промыслом. При этом в юго-западных уездах сельское население специализировалось на его ремесленно-кустарном виде. На северо-востоке было распространено отходничество, связанное с охотой, рыболовством и уходом на заводы. Однако, несмотря на его возрастающую роль в жизнедеятельности крестьянской семьи, в исследуемый период сохранялась тесная связь промыслов с земледелием.

В пореформенный период крестьяне платили налоги и несли натуральные повинности, среди которых: лесной, государственный поземельный и различные косвенные налоги, подушная подать, страховые платежи, земские и мирские сборы. Последние подразделялись на денежные и натуральные. В 1868 г. их общая сумма по губернии составляла 825483 руб. 81 коп. В среднем на облагаемую сельскую душу приходилось по 84 коп. Размеры налогов были не постоянными, если в 1880 г. их сумма, без учёта мирских платежей, составила более 2,5 млн. руб., то в 1904 г. – более 4 млн. руб. Обязательные платежи являлись обременительными, что подтверждалось образо-

ванием задолженностей. В кризисные годы правительство уменьшало размер некоторых видов налогов. Однако это не отражалось на общем размере обложений, т. к. при послаблении в уплате одного из его видов увеличивался удельный вес другого.

Во *втором параграфе «Вологодская крестьянская община в пореформенный период»* охарактеризована поземельная община, выступавшая социальным институтом, объединявшим крестьян. С 1861 г. она преобразовывалась в сельское общество, которое становилось административно-хозяйственной единицей. Для уездов северо-восточной и центральной групп, где проживали бывшие государственные и удельные крестьяне, было характерно её совпадение с сельским обществом, за исключением отдельных местностей. В юго-западных уездах, заселённых бывшими помещичьими крестьянами, общество в среднем объединяло от двух до четырёх общин.

Устройство системы общественного самоуправления находилось в тесной связи с поселенческой организацией крестьянской общины (её структурой). В Вологодской губернии она была представлена простым и сложным видами, с преобладанием последнего. В первом случае, владение и пользование надельными угодьями осуществлялось жителями одной деревни, а во втором – хозяйственные угодья находились в общем владении и пользовании нескольких населённых пунктов. Встречалась на рассматриваемой территории и община-волость, например, Ново-Никольская в Грязоведском уезде.

Количество деревень, входивших в состав поземельной общины, не регламентировалось ни традициями местного населения, ни государством. В исследуемом регионе наблюдалась значительная разница между минимальным и максимальным количеством селений, объединённых в одну общину. Если в юго-западных уездах «мир» в среднем состоял из двух селений, то в северо-восточных – 27–30 деревень. В целом по губернии в её состав входило от двух до десяти и более деревень.

Наблюдались отличия по уездам губернии в численности крестьянских дворов, входивших в общину, и плотности расселения «миров». Так, на юго-западе губернии крестьянское общество включало в себя 23–41 двор, в центральной части – 189–219, а в северо-восточной – 218–235. В наименьших по площади, но наиболее благоприятных для проживания и ведения сельского хозяйства юго-западных уездах плотность расселения крестьянских общин была выше, чем на северо-востоке. Если в первом случае на одну общину в среднем приходилось 11 кв. верст, то во втором – 1769,8 кв. верст.

Вторая глава «Деятельность государства по регламентированию крестьянского самоуправления в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.» состоит из трёх параграфов. Она посвящена анализу нормативной правовой деятельности правительства Российской империи, направленной на регулирование института местной власти в деревне как на уровне Российской империи, так и Вологодской губернии. Исследованы распространённые в северном регионе методы внедрения законодательных актов в сельское общество, что способствовало ознакомлению с ними крестьян и повышению их правовой грамотности.

В *первом параграфе «Российское законодательство о крестьянском самоуправлении»* с использованием материалов Полного собрания законов Российской империи (Собр. 2 и 3) исследован комплекс законов правительства по регулированию деятельности органов крестьянского самоуправления, состоявший из 62 актов,

в том числе: 26 положений, 23 мнений и 12 указов. В исследуемый период государство сконцентрировалось на принятии законов, посвящённых трём направлениям. Первую группу составили положения, регламентирующие права и обязанности должностных лиц, сходов и волостного суда. Вторую – указы, посвящённые делопроизводству аппарата крестьянского самоуправления, в том числе касавшиеся технологии составления приговоров на сходах, волостным судом и процедуре их обжалования. Третью – положения, в которых прописывались полномочия уездных и губернских начальников по регулированию деятельности представителей сельской власти. Часть документов регулировала порядок осуществления выборов в правлениях, способы поощрения и наказания должностных лиц. Особенностью принятых после Великих реформ нормативных актов в сфере крестьянского самоуправления стало обращение разработчиков к статьям Общего Положения, которое оставалось основополагающим законом в рассматриваемой области.

Проанализировав динамику законодательной деятельности правительства в сфере общественного самоуправления в рамках трёх периодов (1861–1880 гг., 1881–1894 гг. и 1895–1913 гг.), было установлено постепенное уменьшение внимания к проблеме развития рассматриваемой системы в крестьянском обществе. Если за первые 20 лет было принято 69% актов, то за следующие 14 – 21%, а за последние 19 – лишь 10%. Аналогичная тенденция была выявлена и по годам. При этом необходимо отдельно отметить, что на последнем этапе правительством П.А. Столыпина был принят комплекс положений, направленный на разрушение общины. Законодательная инициатива правительства сводилась к поддержанию спокойствия и порядка в сельском обществе, а также к повышению эффективности деятельности органов самоуправления. Как правило, принятием указов и положений преследовались следующие цели: во-первых, разрешение возникших противоречий между статьями актов, касавшихся функционирования сельских органов власти; во-вторых, расширение обязанностей крестьянских должностных лиц и внесение в связи с этим изменений в отдельные статьи Общего Положения; в-третьих, разъяснение деревенским жителям сложных для их понимания статей Общего Положения, касавшихся функций общественных органов власти, и объяснение полномочий последних в конкретной жизненной ситуации.

Во втором параграфе *«Особенности деятельности правительства по регламентации крестьянского самоуправления в Вологодской губернии»* доказано, что государство стремилось к унификации системы крестьянского самоуправления в империи, поэтому в вопросах, связанных с её выстраиванием и последующей реорганизацией, оно не всегда учитывало региональные особенности и традиции проживавшего здесь населения. В частности, было выявлено лишь два подобных положения. Первое из них позволяло старшинам и старостам при исполнении судебных функций решать дела согласно нормам обычного права. Второе предписывало при составлении графика выборов должностных лиц учитывать возможности их проведения в конкретной общине. Непосредственно регламентации деятельности органов сельской власти Вологодской губернии касалось лишь положение, посвящённое вопросу контроля над деятельностью лесных сторожей на Европейском Севере.

Первостепенным для правительства являлось то, чтобы должностные лица и общественные сходы беспрекословно выполняли свои обязанности и обеспечивали

бесперебойное пополнение казны за счёт различных денежных обложений. Поэтому оно обращало особое внимание на социально-экономическое положение сельского населения Европейского Севера, с чем была связана активная аграрная и налоговая политика в данном направлении. В исследуемый период опубликовано 17 законов, регламентировавших финансовые и хозяйственные отношения в губернии, многие из которых являлись реакцией правительства на возникавшие в деревне кризисные явления (неурожаи, сопровождавшиеся голодом).

Государство, относя систему крестьянского самоуправления к органам управления на местах, стремилось контролировать деятельность сельского общества в лице представителей уездной администрации. Это стало основной функцией мировых посредников в Вологодской губернии. С середины 1860-х гг. в законодательстве наблюдалось усиление губернаторской власти на местах. Пиком политики по регулированию процесса организации крестьянских органов самоуправления стало принятие в 1889 г. положения «О земских участковых начальниках», которое в рассматриваемом регионе реализовывалось в два этапа: в 1889 г. оно распространялось на Вельский, Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский и Тотемский уезды, а в 1899 г. – на остальную территорию губернии. В итоге произошло усиление централизации вертикали власти на местах.

В *третьем параграфе «Внедрение законодательных актов в крестьянскую среду северной деревни»* раскрываются распространённые в сельском обществе возможности ознакомления крестьян с нормативными актами, регламентировавшими крестьянское самоуправление. В пореформенный период в северной деревне применялись следующие методы: публикация текста нормативного акта в «Вологодских губернских ведомостях»; приобретение волостными правлениями сборников узаконений и распоряжений; направление в сельские общества представителями уездной администрации циркуляров и отпусков, излагавших основное содержание принятого закона; прочтение документа на общих крестьянских сходах.

В «Ведомостях» издавалась значительная часть законов, хотя нередко перечислялись только их названия. Публиковались они в форме указов и циркуляров, расположенных в официальной части, а также статей, помещённых в неофициальной части издания. В первом случае, в излагавшихся на их страницах материалах цитировались отдельные статьи положений и указов или раскрывался смысл некоторых параграфов. Во втором – крестьянин мог ознакомиться сразу с несколькими законами.

Уездное начальство следило за поступлением в правления новых изданий законов. Поэтому во время ревизий последних они уделяли особое внимание наличию в тех печатных изданиях. Губернское присутствие обязывало сельские общества выписывать новые юридические издания. Приобретение правовой литературы, а также «Ведомостей» осуществлялось обществами за собственный счёт. Для этого при раскладке мирских сборов выделялась специальная статья расхода, которая в каждом обществе имела собственное наименование, а размер её был различным и непостоянным. В среднем приобретение юридической литературы обходилось волостным правлениям в пределах 5 руб. в год.

Ознакомление крестьян с нормативными актами поручалось уездным чиновникам. Во-первых, они при всяком удобном случае на сходах или при личной встрече разъясняли сельским жителям указы правительства. Во-вторых, пересылали в

общества манифесты и Высочайшие повеления, а также подписанные императором, членами Правительственного сената и министром внутренних дел указы. В-третьих, направляли циркуляры, содержавшие в себе полное или частичное цитирование нормативных правовых актов. Все они озвучивались писарем или старостой на крестьянском сходе. Оглашение документа на общем собрании домохозяев оставалось основным методом доведения до всех сельских жителей касавшихся их нормативных актов и распоряжений администрации губернатора, преимущество которого заключалось в общении. Во время него непонятные для малограмотного сельского обывателя положения законов объяснялись простым и доступным языком.

Третья глава «Организация крестьянского самоуправления в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.» состоит из трёх параграфов. В ней проанализированы вопросы организации системы крестьянского самоуправления на протяжении выделенного исторического периода в контексте развивавшихся в Вологодской губернии социально-экономических процессов и принимавшихся государством законодательных актов. Раскрыты направления развития структуры общинных представительных учреждений, отношение сельских жителей к исполнению общественной службы и должностным лицам, а также взаимоотношения местных властей между собой и представителями уездной администрации.

В первом параграфе *«Крестьянский сход в общественном самоуправлении»* изучено его развитие в Вологодской губернии. Рассмотрены следующие аспекты: их виды и роль каждого из них в общественном самоуправлении; вопросы, подлежащие ведению селенного, сельского и волостного собрания домохозяев; участники «сходок» и их количественный состав; принятие приговоров и вступление их в законную силу.

В исследуемый период в крестьянском обществе функционировали три вида схода: селенный, сельский и волостной. «Основной ячейкой общинной организации» являлся сельский сход, именуемый местным населением «общественным». На нём решалось большинство вопросов внутренней жизни общества, а также взаимодействия с представителями других сословий. В ходе исследования было установлено, что в его компетенции находилось около 20 направлений деятельности, в то время как волостного – 12. При этом основная часть полномочий первого оставалась неизменной, за исключением вопросов, связанных с земельными отношениями крестьян и их податными обязанностями. Более того, в обществах, представлявших собой волость, сельскому сходу передавались функции вышестоящего общего собрания домохозяев. С конца XIX в. в решении местных вопросов увеличилось значение селенных сходов, что выражалось в выполнении ими обязанностей, приписанных Общим Положением сельским сходам.

При созыве «сходки» уделялось внимание наличию на ней кворума, т. к. от этого зависела легитимность принимавшегося приговора. Сельский сход формировался из всех крестьян-домохозяев и назначенных по выбору сельских должностных лиц, также могли присутствовать крестьяне-собственники. Волостной – из десятидворных, а также членов правления. При невозможности посетить «сходку», домохозяин передавал свой голос одному из членов семьи или однообщественнику, который при этом не обладал собственным правом голоса. К этому активно прибегали крестьяне северо-восточных уездов, где было развито отходничество. С 1870 – 1880-х гг. возможность посещать сход с правом голоса была предоставлена крестьянам, владевшим

«усадебной осёдлостью», и женщинам (с условием, если они обладали землёй и отбывали повинности) и, без права голоса – несовершеннолетним, но на практике последние две категории лиц допускались к его работе, если это разрешалось традициями сельского общества. Таким образом, можно судить о зарождении принципов демократизации в устройстве крестьянских сходов. Расширением состава сходов государство стремилось: во-первых, представить на нём всё взрослое население сельского общества, во-вторых, обеспечить наиболее высокую посещаемость.

В ходе изучения численного состава было установлено, что этот показатель варьировался от 61 до 79% и лишь в редких исключениях достигал 100%. Как правило, вопросы решались при квоте в $\frac{2}{3}$ присутствовавших домохозяев, имевших право голоса, от их общего числа. Причина этого в том, что в понимании местного населения прописанная в ст. 54 Общего Положения норма о согласии $\frac{2}{3}$ домохозяев по указанным в ней вопросам трансформировалась в обязательное условие присутствия $\frac{2}{3}$ домохозяев для признания схода состоявшимся.

Причинами низкой посещаемости «сходок» являлись: уход мужчин-домохозяев на заработки и промыслы за пределы сельского общества, индивидуальная заинтересованность крестьян в обсуждаемом вопросе и их занятость личными делами во время собрания. Домохозяева охотно шли на сход, если на нём планировалось употребление спиртного. При этом в обществах по-разному относились к пьянству. В одних это расценивалось как обыденное явление, а в других «мир» осуждал и даже наказывал виновных.

В конце XIX – начале XX вв. сход начал превращаться в арену борьбы между крестьянами с различным уровнем имущественного состояния. Усиливалось влияние на принятие приговора со стороны состоятельных деревенских жителей, а также бойких лиц, именуемых в обществе «горланами». Однако в общинах, где наблюдались замедленные темпы развития общественных отношений, влияние индивидуальных крестьян на сходы не проявлялось или было слабым.

Принятие решения осуществлялось голосованием, которое происходило путём избирательных шаров, отданных крестьянами «за» или «против», и открытой подачи голосов. Как правило, в пределах уезда применялся один из указанных способ. При этом самым распространённым являлся первый. В завершении схода составлялся приговор, который воспринимался крестьянами как единогласное решение.

Во *втором параграфе «Должностные лица волостной и сельской администрации»* исследован аппарат крестьянского самоуправления, делившийся на сельских и волостных должностных лиц. В первый входили: староста, писарь, сборщик податей, смотритель хлебного запасного магазина, полесовщики и др. Во второй – старшина и писарь, которые совместно со всеми старостами и сборщиками податей волости составляли правление. Староста, старшина и сборщик податей избирались на три года, на все остальные посты кандидаты как избирались, так и нанимались, и срок службы их варьировался от года до трёх лет. В Вологодской губернии, особенно в её северо-восточных уездах, избирали вместо одного двух кандидатов. В волостях и сельских обществах, располагавшихся на большой площади, практиковалось прикрепление к старшинам и старостам помощников.

Выборы проводились централизованно и проходили в последний и первый квартал года, но встречались сельские общества, где они осуществлялись в весенне-

летний период (Еньяибское общество Визингской волости Усть-Сысольского уезда). Все должности делились на оплачиваемые и исполнявшиеся безвозмездно. Обязательное жалованье получали писари и старшины, вопрос о денежном поощрении остальных выборных лиц решался непосредственно сельским обществом. По губернии вплоть до 1917 г. должность старосты могла исполняться бесплатно. Назначение жалованья являлось прерогативой крестьянского схода. Размер его был неодинаковым и зависел от степени благосостояния общины и её численного состава. Как следствие, по уезду были выявлены разные суммы вознаграждения как по волостным правлениям, так и по сельским обществам, которые на протяжении нескольких лет могли оставаться неизменными. Так, в конце XIX в. доход писарей в среднем варьировал от 3 до 400 руб., а старост в начале XX в. – от 2 до 68 руб. в год.

Сформированный в сельском обществе аппарат самоуправления воспринимался крестьянами исполнительным органом сельского схода. Староста и старшина являлись главами сельской и волостной администраций соответственно, и исполняли административно-полицейские и финансово-податные обязанности, но главной из них являлся своевременный сбор податей. На писаря, который зачастую был единственным образованным должностным лицом в обществе, возлагалась вся канцелярская работа. Обладая по закону лишь правом ведения делопроизводства, на практике он становился важным элементом структуры крестьянского самоуправления, оказывая влияние на остальных членов местной администрации. В пореформенный период в губернии наблюдался постоянный дефицит грамотных писарей. Как следствие, во многих волостях он служил одновременно в нескольких правлениях. Отсутствие альтернативы лиц, способных исполнять его функции, отразилось в том, что писарь нанимался, а не избирался. Малограмотность среди должностных лиц сохранялась на протяжении всего пореформенного периода, что отражалось на осознании ими своих обязанностей, и, как следствие, ненадлежащем их исполнении. Анализ уровня образования показал, что в среднем по волости среди лиц, избранных на должность, от 50% и более не владели элементарной грамотностью, т. е. не умели читать и писать.

Затратное по времени исполнение общественной службы, требовавшей от крестьян немало сил, отсутствие достойного вознаграждения за неё, недовольство со стороны общинников выборными лицами, исполнявшими полицейско-фискальные обязанности – всё это способствовало падению престижа общественной службы среди крестьян. Домохозяева смотрели на неё как на нелёгкую обязанность, относя к своего рода натуральной повинности. Поэтому избрание на должность постепенно стало осуществляться в порядке очередности, которая могла нарушаться. Крестьяне, не желавшие служить, уклонялись от исполнения своих обязанностей и просили уездных начальников освободить их от должности. В оправдание своего желания они приводили следующие аргументы: тяжёлое материальное положение, то обстоятельство, что уже ранее находились при должности, плохое состояние здоровья, а также отсутствие в семье других работников.

В *третьем параграфе «Взаимоотношения органов крестьянского самоуправления с уездной администрацией Вологодской губернии»* проанализировано взаимодействие выстроенной в северной деревне двухуровневой структуры должностных лиц, представлявшей собой управленческую иерархию, которую возглав-

лял волостной старшина, с представителями вышестоящей власти. Крестьянские исполнительные органы находились под постоянным контролем уездной администрации, который усилился с введением в 1889 г. института земских начальников. Как следствие, старшина и староста несли ответственность не только перед обществом, но и перед вышестоящим начальником за всё, что происходило в деревне и зачастую становились простыми исполнителями приказаний представителей губернской администрации.

Организация в волости вертикали власти включала в себя как сотрудничество внутри каждого уровня и нижестоящей инстанции с вышестоящей, так и определённый уровень подчинённости. Двухуровневая система самоуправления строилась на координации деятельности сельских должностных лиц со стороны волостной администрации. Обладая правом самостоятельного устройства системы управления своим обществом путём выбора должностных лиц и посещения общих собраний, на практике крестьяне реализовывали его под непосредственным руководством региональных представителей государственной власти, что выражалось в следующих основных формах: 1) разрешение созывать общие собрания домохозяев, в частности волости; 2) проверка и утверждение приговоров крестьянских сходов; 3) одобрение кандидатов, избранных сельским населением на службу.

На протяжении исследуемого периода наблюдалось ужесточение контроля над деятельностью сельских начальников со стороны представителей уездной администрации, а также усиление подчинённости первых ко вторым. Это прослеживалось как в системе делопроизводства, так и в постоянных ревизиях правлений. Нередко подобный визит представителей уездной администрации заканчивался перестановками в рядах сельской администрации, а также увольнением служащего крестьянина.

Старшина нес ответственность не только перед обществом, но и земским начальником за всё, что происходило в деревне. За плохое (с официальной точки зрения) выполнение служебных обязанностей должностное лицо подвергалось штрафу до 5 руб., непродолжительному аресту (до 7 дней) и суду. Причём уездные начальники весьма активно пользовались правом наказания нерадивого «подчинённого». В то же время они заботились о повышении работоспособности общественных должностных лиц и их благосостоянии, что выражалось в стремлении повысить уровень правовой грамотности последних, а также в защите их материальных интересов перед крестьянскими сходами.

В Заключении подведены общие итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Во 2-й половине XIX – начале XX вв. в Вологодской губернии была организована двухуровневая структура крестьянского самоуправления, представленная сходами и выборными должностными лицами, посредством которых сельское общество регулировало повседневную деятельность своих членов. Местным органам власти были присущи черты демократизма, что проявлялось в представительстве на сходе интересов членов общества, коллективном принятии решений, в механизме выбора должностных лиц и их отчётности по истечении срока службы на общем собрании домохозяев. Исследуемая система развивалась в рамках законодательства Российской империи, направленного на её унификацию и централизацию. Однако на организацию института самоуправления оказывали существенное влияние сохранявшие-

ся в сельских обществах традиции общинной жизни. Вытеснение в нём традиционного новым в регионе происходило в соответствии с общероссийской тенденцией, но этому процессу были присущи и отличия, среди которых: избрание на большинство должностей по несколько кандидатов, а также дополнительных помощников старшинам, старостам и сборщикам податей; осуществление созыва крестьянских сходов преимущественно в осенне-весенний период; увеличение численного состава сходов при продвижении с юго-запада на северо-восток губернии и др.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определённых ВАК при Минобрнауки России:*

1. Попов, С.А. Возможности ознакомления крестьян с нормативными актами во II половине XIX – начале XX века / С.А. Попов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7-1. – С. 108–112. (0,5 п.л.).

2. Попов, С.А. Законодательная деятельность государства в сфере крестьянского самоуправления и управления во второй половине XIX – начале XX века / С.А. Попов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. № 8-1. – С. 158–163. (0,5. п.л.).

3. Попов, С.А. Должность писаря в структуре крестьянского самоуправления Вологодской губернии в конце XIX – начале XX веков / С.А. Попов // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. – С. 56–61. (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

1. Попов, С.А. Российское законодательство о крестьянских сельских сходах (1861–1917 гг.) / С.А. Попов // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: мат-лы IX Всерос. науч. конф., посвящен. 85-летию д. и. н., проф. А.В. Бакунина (г. Екатеринбург, 8–9 октября 2009 г.): в 2 т. / гл. ред. Д.В. Гаврилов. – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2009. – Т. 2. – С. 86–90. (0,2 п.л.).

2. Попов, С.А. Слободское сельское управление в годы первой русской революции / С.А. Попов // Межнациональные отношения на Европейском Севере: история и современное состояние: мат-лы Всерос. науч. конф. (г. Сыктывкар, 25–26 июня 2009 г.) / отв. ред. М.В. Таскаев. – Сыктывкар: ООО «Типография «Полиграфсервис», 2010. – С. 128–132. (0,4 п.л.).

3. Попов, С.А. Освещение процедуры принятия решений крестьянских сходов периода пореформенной России в трудах исследователей конца XIX – начала XX веков / С.А. Попов // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов Европейского Северо-Востока: Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов: мат-лы конф. (г. Сыктывкар, 27–28 марта 2009 г.) / отв. ред. А.А. Беловол, Л.А.Максимова, О.А. Юдина. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2010. – Ч. 2. – С. 28–30. (0,1 п.л.)

4. Попов, С.А. Нормативно-правовая база местного самоуправления в северной деревне на рубеже XIX – XX вв. (распорядительные документы губернских органов власти) / С.А. Попов // Вторые Мяндинские чтения: мат-лы Всерос. науч.-

практ. конф. (с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2010 г.): в 2 т. / отв. ред. В.И. Чупров. – Сыктывкар: ООО Изд-во «Кола», 2011. – Т. 2. – С. 71–74. (0,3 п.л.).

5. Попов, С.А. К вопросу о самоуправлении в крестьянской общине Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / С.А. Попов // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: мат-лы X Всерос. (с междунар. участием) науч.-теор. конф. (г. Сыктывкар, 22 апреля 2011 г.): в 3 ч. / отв. ред. В.В. Грибанов. – Сыктывкар: Изд-во КРАГСИУ, 2011. – Ч. 1. – С. 188–192. (0,2 п.л.).

6. Попов, С.А. Сопrotивление крестьян должностным лицам волостных и сельских правлений в 1860–1880 гг. / С.А. Попов // История и перспективы развития северных регионов России: роль ГУЛАГа, мемориальная деятельность: мат-лы I Междунар. науч. конф. (г. Сыктывкар, 25–29 октября 2011 г.) / отв. ред. И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар: ООО «Типография «Полиграф-сервис», 2011. – Ч. 2. – С. 51–53. (0,3 п.л.).

7. Попов, С.А. Информационный потенциал приговоров крестьянских сходоv, как исторического источника / С.А. Попов // Архивы Республики Коми: из прошлого в будущее: мат-лы науч.-практ. конф. (г. Сыктывкар, 23–24 октября 2012 г.). – Сыктывкар: Изд-во ООО «Центр оперативной полиграфии», 2012. – С. 158–163. (0,2 п.л.).

8. Попов, С.А. Изучение крестьянской общины Коми края в начале XX века / С.А. Попов // Материалы докладов II Всерос. (XVII) молодежной конф. «Молодежь и наука на Севере» (г. Сыктывкар, 22–26 апреля 2013 г.): в 2 т. / отв. ред. П.А. Ситников. – Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2013. – Т. 2. – С. 190–191. (0,2 п.л.).

9. Попов, С.А. Приговоры крестьянских сходоv: альтернативные источники изучения пореформенной общины / С.А. Попов // Документальное наследие России: теория и практика сохранения и использования научных фондов. Сб. науч. ст. к 60-летию Научного архива Коми НЦ УрО РАН / отв. ред. А.М. Асхабов. – Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2013. – С. 359–364. (0,3 п.л.).

10. Попов, С.А. Правовая грамотность должностных лиц крестьянского самоуправления в конце XIX – начале XX в. (на материалах Коми края) / С.А. Попов // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: мат-лы Итоговой Всерос. науч.-теор. конф. (с междунар. участием) (г. Сыктывкар, 24–25 октября 2013 г.): в 5 ч. / отв. ред. Н.А. Нестерова, А.А. Попов. – Сыктывкар: ГАОУ ВПО КРУГСИУ, 2013. – Ч. 4: Симпозиум «Социокультурная динамика российской северной провинции: история и современность (на материалах Республики Коми)». – С. 38–43. (0,3 п.л.).

11. Попов, С.А. Памятные книжки как источник по истории населения Коми края второй половины XIX века / С.А. Попов // Историческая демография. Научный журнал. – 2013. – № 1. – С. 89–91. (0,2 п.л.).